

ПРОМШЛОЩАДКА

Ломом по металлургии

Металлурги и «ломовики» сделали шаг навстречу друг другу

«В Москве прошло заседание Координационного совета ломоперерабатывающей промышленности, которое было организовано Минпромнауки РФ и ПГ МАИР. Представители ведущих российских металлургических комбинатов, таких как ММК, Северсталь, НЛМК, Златоуст, Электросталь и др., обсудили с ломозаготовителями ситуацию, которая складывается на рынке лома в 2002 г. Российские металлурги высказали обеспокоенность в связи с возможным дефицитом лома — проблемой, перед которой могут оказаться большинство российских металлургических комбинатов. Участники совещания согласились с необходимостью прийти к консенсусу между заготовителями и потребителями лома, однако важной шаг навстречу друг другу был сделан уже сегодня».

Эта информация в интернете на сайте «metinfo.ru» появилась в конце февраля. Вернувшись из московской командировки, коммерческий директор ОАО «ММК» Виктор Кутищев, участвовавший в работе Координационного совета, прокомментировал это событие.

— Полагаю, что заседание Координационного совета, — начал Виктор Алексеевич, — было вызвано обеспокоенностью ру-

ководства промышленной группы МАИР возможным предстоящим решением российского правительства о повышении таможенных пошлин на экспорт металлургического лома. Такое решение уже принято украинским правительством. С 1 января этого года таможенные пошлины на экспорт лома черных металлов на Украине подняты с прошлогодних 15 процентов от его цены (примерно 15 евро за каждую тонну) до 30 процентов (30 евро за тонну). Таким образом украинское правительство защитило интересы отечественных метал-

лургов, которых безмерным вывозом лома могут лишиться ценнейшей сырьевой базы.

Не менее серьезной становится эта проблема и на российском рынке вторичного сырья. В прежние годы в составе Минчермета ломопереработкой и ломоподготовкой занималась самостоятельная подотрасль, возглавляемая заместителем министра. (Последним в аппарате бывшего Минчермета эту должность занимал воспитанник ММК Владимир Федосеев. — М. К.) В составе же теперешнего Минпромнауки делами нашей отрасли занимается департамент металлургии, по сути — всего лишь отдел, где проблемы обеспечения металлургических предприятий ломом вообще пулены на самотек. Самой крупной ломоперерабатывающей структурой в России сегодня является промышленная группа МАИР, созданная предпринимателем Макушиным Алексеем и его женой Ириной (отсюда и аббревиатура в названии фирмы).

В состав ПГ МАИР входят несколько десятков предприятий бывшего Вторчермета, причем географически расположенных вблизи границ и портов, что уже свидетельствует об экспортной

ориентации этой фирмы. Как самый крупный ломозаготовитель, в отсутствие какой-то центральной или объединяющей структуры МАИР взял на себя роль защитника интересов всей подотрасли. На этом основании он и стал организатором названного заседания так называемого Координационного совета ломоперерабатывающей промышленности, чтобы попытаться уговорить представителей металлургических предприятий не подерживать предложений о повышении таможенных пошлин и об установлении квот на экспорт лома черных металлов.

В своем выступлении Макушин пытался нас убедить, что металлолом в России хоть завалился, а если сегодня некоторые из металлургических предприятий испытывают дефицит вторичного сырья, так это только потому, что сами виноваты — из-за своей жадности не поднимают цен на лом. Такие аргументы не могли не возмутить металлургов. Многочисленные представители цифровые данные, опровергающие эти измышления.

Только за последние три года цены на лом черных металлов, поставляемый на наш комбинат, выросли в три раза, а объем поставок увеличился только на 8 процентов. И это при том, что Магнитогорский комбинат является практически единственным в отрасли крупным предприятием, располагающим собственными ломозаготовительными и ломоперерабатывающими базами, поставщиками вторичного сырья из всех соседних регионов. Примерно половина потребностей комбината в металлоломе удовлетворяется именно собственными базами.

Их расширение и техническое развитие — довольно затратное

дело. За последние четыре года на осуществление программы развития ломозаготовительной и ломоперерабатывающей структуры комбината направлено уже около 400 миллионов рублей. Но нигде не денешься — для обеспечения сырьевой безопасности приходится делать серьезные вложения средств. И в этом году планируется затратить на эту программу примерно 250 миллионов рублей.

По нашему примеру и другие крупнейшие металлургические предприятия начинают развивать собственные ломозаготовительные базы, однако сделать это будет непросто, поскольку им приходится начинать почти с нуля. Между тем ситуация на рынке металлолома в России да и во всем мире складывается так, что она вынуждает металлургов самостоятельно искать пути решения проблемы.

В 2000 году в России было собрано 20 миллионов тонн лома черных металлов. Это максимальный за последние годы уровень. Уже в следующем и 2002 годах объем заготовок лома в стране сократится до 18,5 миллиона тонн. К сожалению, эта тенденция сохранится и в последующем, поскольку база ломообразования в стране будет сокращаться.

Считается, что средний срок эксплуатации металла в конструкциях и механизмах составляет в среднем 20–25 лет. Максимальный объем производства металла в бывшем Советском Союзе приходится на конец восьмидесяти годов прошлого столетия. На ММК в 1989 году было выдано свыше 16 миллионов тонн стали. Практически весь произведенный металл оставался в пределах страны. На экспорт отправлялась лишь незначительная его часть. Начальный период перехода на новую экономическую формуляцию характеризуется более чем двойным падением объемов производства и таким же сокращением потребления металлопродукции.

Вместо прежних 56–57 миллионов тонн внутренний российский рынок стал потреблять только 20–25 миллионов тонн металла.

Легко спрогнозировать, что буквально через пять–десять лет российская металлургия столкнется с острым дефицитом металлургического лома из-за двойного сокращения базы его образования. Уже сегодня всей мировой металлургии недостает в общей сложности примерно 80 миллионов тонн лома черных металлов, что подтверждается быстрым ростом цен на это ценное сырье.

В этих условиях металлургия вынуждена искать альтернативу металлолому. Во многих металлургических державах немалые средства направляются на разработку технологии получения полупродукта путем прямого восстановления

железа. В нашей стране первое производство так называемого брикетированного железа появилось на Лебединском горно-обогатительном комбинате. Все получаемое здесь сырье для электросталеплавления пеленя цинком идет на экспорт. Видимо, и нашему комбинату придется вкладывать средства в развитие такой производства заместителя металлолома, применение которого может даже исключить доменный процесс, поскольку содержание железа в брикетах, получаемых путем прямого восстановления рудной массы, доходит до 97 процентов. Вложения средств в обеспечение сырьевой базы — это обеспечение завтрашнего дня нашего комбината.

Записал Миндхан КОТЛУХУЖИН.

И роба любит чистоту

РЕПОРТАЖ

Двадцать рабочих участка бытового обслуживания ММК в течение месяца стирают, чистят и штопают до 15 тысяч единиц спецодежды металлургов.

Переступив порог отделения сухой чистки, сразу чувствуешь едкий химический запах.

— Ну у вас и ароматы, — морщит нос. — Поначалу все так говорят. Через несколько минут привыкнете, — успокаивают аппаратчицы.

Огромные агрегаты, заполнившие в свое нутро до 50 кг грязной спецодежды, тщательно чистят ее от масла, мазута, нагара и прочих «прелестей» производства. По соседству с ними тужатся гудят стиральные машины. Без «водных процедур», объясняют специалисты, не обойтись: против пыльной одежды химия бессильна.

Если обработка спецков со стороны напоминает условия в бытовых прачешных и химчистках, то впечатление от склада, где собраны груды грязной одежды, не выразить односложно. Достаточно сказать, что легкая хэбэшка за счет грязи набирает до полутора килограммов, комплект суконки и брезента — до трех... Контраст между этой и уже приведенной в божеский вид, аккуратно сложенной и готовой к отправке спецодеждой разительен: роба преобразилась до неузнаваемости.

Каждый день мощный грузовик развозит по цехам чистые спецовки и собирает «бушлые». Сегодня пятница — на «сменку» пришли роботы из северного блока цехов: 6, 7 и 8 листопркатных, цеха ремонта металлургического оборудования № 3. Тут же спецовки из АТЦ и многосменный комплект — более 200 — из ЛПЦ-10. Самые «нагруженные» как всегда от ремонтников: такова уж специфика их работы.

Приемосдатчица Наталья Негесова сортирует куртки, брюки, фуфайки, жилеты. И — без этого нельзя — выворачивает все карманы. Сколько раз ей приходилось вынимать и отсылать хозяевам забытые в них обеденные пластиковые карточки... После сортировки большую часть спецодежды ждут обработка и ремонт. А вот у прожженной от огненных искр расклеванного металла суконки не всегда есть шанс на продолжение жизни.

— Сразу списываем, — говорит мастер УБО Елена Кузьменко, — поскольку тканевый «дуршлаг» латать просто невозможно. При этом новую, но, к примеру, с оторванной штаниной или рукавом одежду стараемся отремонтировать. Подход к спецовкам сегодня экономичный: бракуем при 70-процентном износе.

Именно поэтому в отделении ремонта спецодежды работают только профессиональные швеи, умеющие и заплату поставить, и новый рукав или полочку выкроить. Почти все в последнее время перебрались на комбинат со швейной фабрики за зарплатой и социальными гарантиями. В их числе Татьяна Мазихова, профессионал, каких почитать: при высоком качестве обновляет за день на 20–30 комплектов спецодежды больше, чем ее подруги коллеги...

Одна из самых преданных участку работниц, Вера Бережкова, пришла сюда еще в 70-х. За смену нужно отремонтировать больше сотни курток и брюк, вручить пришить пуговицы — труд монотонный, к вечеру пробирают руки и спина, но Вера Александровна не стует.

— Думаю, как спецовка вернется на промшлощадку. И надеюсь, что человек будет благодарен нам, — говорит она.

Условия на самом участке бытового обслуживания тоже изменились. После ремонта в мастерских стало светлее и уютно, для удобства швей поставили «крутящиеся» стулья, обновили оборудование для химчистки, «освежили» столовую, где женщины разогревают еду, заваривают чай. Их на участке всего двадцать, и таким малым составом они успевают добросовестно обслуживать шестьдесят цехов комбината. А объемы производства на УБО внушительные: за месяц на чистку и ремонт поступает 20 тонн грязных спецков. В штучном выражении это 15 тысяч единиц спецодежды более двадцати наименований.

Маргарита ЛЕРИНА.

Поздравляем с юбилеем!

Администрация, профком и совет ветеранов мартовского цеха горячо и сердечно поздравляют трудящихся и ветеранов цеха подготовки составов с 65-летием образования цеха. Желаем всем крепкого здоровья, успехов и благополучия.

Анатолий МЯГКОВ.

Электронное сердце конвертера

РЕКОНСТРУКЦИЯ

Говорят, обещанного три года ждут. Так получилось и у нас. Новогорские 2000-го мы встретили не только с новым президентом, но и с новым, третьим по счету конвертером Магнитки, оснащенный автоматизированной системой управления. Если кто думает, что это естественный процесс, то глубоко

ошибается. Тогдашний директор А. Стариков шутил, что для управления конвертером достаточно одной ручки дистрибутора: наклонил в одну сторону — залил чугун, загрузил лом, наклонил в другую — спил сталь. Ведь и сталевара в КЦК нет, он здесь прозрачно именуется машинистом дистрибутора.

Итак, три года позади. С теми же австрийцами из фирмы VAI

из города Линца, что поставляли германское оборудование автоматизации конвертера Siemens (сами немцы напрямую просили дорожку, впрочем, американцы вздували цены в разы), осуществлен новый проект — автоматизация конвертера № 2. Сам ремонт конвертера был небольшим — всего две недели, но успех дела решала кропотливая ежемесячная работа, когда готовили помеще-

ния для аппаратуры, прокладывали кабельные трассы, которых, впрочем, становится с каждым разом все меньше, потому что применяются новейшие системы передачи информации. У и главным — разработка алгоритма управления и его перевод на «машинный язык» — программисты. Иностранцев стоит для нас более тысячи долларов в сутки, наш инженер — в 20 раз дешевле.

Благодаря этому «демпингу» и получается в итоге колоссальный эффект.

Все позади. В 10 часов вечера 20 февраля обновленный конвертер дал первую плавку. И когда на одном из десятка мониторов, установленных на главном посту управления, высветились цифры температуры стали — 1704 градуса, то радовались не меньше технологов и десятки наладчиков,

забывших на месяц о семьях и прочих личных делах. Назову несколько фамилий из комплексной бригады: КЦК — Кузьмич, Хисамов, Заровнятных, Кортюнов, Берляков, Морозов, Азаров, ЦЭТП — Располов, Кравец, Корначев, Игнатов, Гусев; НПО «Автоматика» — Перязев, Мельников, Кожемякин, Демьяненко, Буренин, Нугаманов, Вышинский.

ЭКОЛОГИЯ

С глаз долой — из сердца вон

Создаем и передвигаем горы

Несколько лет назад во время переговоров с одной из немецких фирм представитель нашего комбината обмолвился, что у нас в отвалах лежит примерно триста миллионов тонн металлургического шлака. И, похоже, этой цифрой шокировал партнеров — за столом переговоров воцарилось молчание. Примерно через минуту руководитель немецкой делегации осторожно переспросит:

— Простите, г-рр Владимир, сколько, вы сказали, лежит шлака на вашем предприятии?

— Примерно триста–четыреста миллионов тонн, точнее сказать не могу, — ответил гость с Урала.

Немецкие специалисты оживленно зашумели между собой. По всему было видно, что названный объем металлургических отходов никак не укладывается у них в голове. Во-первых, в передовых металлургических державах, в число которых, безусловно, входит и Германия, параллельно с производством металлопродукции осуществляют переработку шлаков современными технологиями. Во-вторых, стоимость земли в западных странах неизмеримо выше, чем в России, поэтому складирование металлургических отходов на больших площадях является для заводов непоколебимой роскошью. И в-третьих, в семидесятых–восьмидесятых годах прошлого столетия экологическое законодательство в европейских странах в значительной мере под давлением «зеленых» стало много жестче и требовательнее, что и принудило владельцев металлургических предприятий к интенсивному совершенствованию технологических процессов производства металлопродукции.

За семь десятилетий деятельности Магнитогорского металлургического комбината левый берег Урала в районе бывшего Среднеуральского поселка совершенно преобразился. Здесь выросли черные, безжизненные рукотворные шлаковые горы. Они заметно поувеличились в восьмидесяти годах, когда готовились строительные площадки для возведения кислородно-конвертерного, десятого и одиннадцатого листопркатных цехов. Они вывезены в бездонную дыру отработанного карьера горы Магнитной. Вывозили, естественно, влохляк, даже без предварительной сепарации с целью извлечения металлургических примесей, которых в старых шлаках видимо-невидимо.

На горах шлаковых отвалов вот уже десяток лет работают специализированные предприятия по переработке отходов. Технология заключается в дроблении шлака, попутном извлечении металлургических включений, промывании материала с целью сортировки по фракциям, извлекаемым потребителями. Переработанный шлак довольно широко используется — в качестве строительного материала, на отсыпке строящихся дорог, при производстве железобетонных конструкций и даже для извлечения почвы в сельском хозяйстве.

По свидетельству начальника отдела охраны окружающей среды ОАО «ММК» Олега Дробного, в течение года таким образом перерабатывается от одного миллиона до 1,4 миллиона тонн шлаковых отвалов. То есть на полную их ликвидацию такими темпами потребуются всего-то два–три века.

Но шлаковые горы могут, пожалуй, исчезнуть и намного быстрее. Во-первых, с каждым последующим годом все острее будет проблема

обеспечения стапельного производства комбината металлошхтой. Ее в значительной мере можно решать за счет расширения масштабов переработки металлосодержащих шлаковых отвалов. Во-вторых, надо надеяться, что на комбинате все же вернутся в ближайшем будущем к технологии производства так называемого шлакокаменного литья, то есть к производству из доменных шлаков исключительно износостойких изделий с широчайшими сферами применения. Технология шлакокаменного литья еще в шестидесятые годы прошлого столетия была разработана в институте «Уралчермет» (Екатеринбург).

Что знает, чем мы дышим?

Серьезное беспокойство магнитогорцев вызывает, как показали недавнее прошлое в отделе охраны окружающей среды ОАО «ММК» общественные слушания, вовсе не судьба шлаковых отвалов, хотя они и являются источником повышенной загрязненности города, а также другие вредные промышленные выбросы в воздушную и водную среду. Представители некоторых новых городских газет возмущены невозможностью получения исчерпывающей объективной информации о состоянии городского воздушного бассейна.

Надо заметить, что эти беспокойства неиррациональны, да и несколько запоздалы, лет этак на пятнадцать–двадцать. Следует вспомнить, как в середине восьмидесятых годов магнитогорские экологи, объединившись в общественную организацию «Встречное движение», инициировали митинги, демонстрации, на которых громко выкрикивали требования закрыть металлургический комбинат вообще. Да и как не закрыть «этот моль», который вываливает в течение года на головы каждого магнитогорца по полторы–две тонны вредных промышленных выбросов.

«Встречники» гневно обвиняли тогда совершенно очевидное. В период индустриализации советской державы, когда в степи у Магнитной горы воздвигались металлургические гиганты, мало задумывались об экологических последствиях деятельности огромного комбината. И Магнитка не была негативным исключением — вообще в мировой практике не было тогда экологически чистого металлургического производства. Впрочем, не найти здесь положительного примера и по сей день.

О безалазынне среде обитания человека вверзе и громко заговорили у нас только в восьмидесятых годах, когда во всем мире уже признали, что над человечеством нависла смертельная угроза экологической катастрофы, что человек в своей деятельности ради своего благополучия идет к неминуемой самознижению. Прагматичные промышленники во всем мире старались создавать такие осязательные сооружения, которые не только обеспечивали бы максимальное улавливание вредных выбросов, но и полную их утилизацию.

И на Магнитогорском комбинате стали интенсивно строить и вводить в действие всевозможные пыле-газоулавливающие и водочистные установки, заметно обидевшие богатую палитру красок над бесчисленными трубами комбината. Конечно, эти работы выполнялись только в тех объемах, которые обеспечивались централизованным финансированием, ведь комбинат не имел права самостоятельно распоряжаться заработанными средствами.

Официальные данные о состоянии воздушного и водного бассейнов города. Горожане должны помнить, как на страницах «Магнитогорского рабочего» публиковались за подписью начальника городского гидрометеобюро справки о содержании в водной и воздушной среде Магнитки различных вредных ингредиентов. Возможно, по инерции эти справки печатались бы и по сей день, но в «Магнитогорском рабочем» решили, что эти официальные цифровые данные вполне можно использовать для иллюстрации журналистских комментариев. Причем официальная справка каждый раз препариовалась газетчиком по своему непрофессиональному разумению, по которому получалось, что меткомбинат только тем и занимается, что продолжает травить магнитогорцев своими вредными выбросами.

Не согласившись с таким использованием своих официальных справок, гидрометеобюро просто прекратило предоставлять их городской газете. А немного времени спустя для государственной гидрометслужбы наступили сложные времена. Из-за слабого финансирования и наше городское гидрометеобюро оказалось на грани выживания. Городская администрация разрешила ему с целью улучшения финансового положения продавать свою информацию. Возможно, это и правильно, ведь единственной продукцией гидрометеобюро, которая может использоваться спросом, является его информация. И если какая-то газета, являющаяся юридическим лицом, то есть получающая прибыль за счет реализации своей продукции, желает публиковать информацию о состоянии водного и воздушного бассейнов города, она может заключить договор с городским гидрометеобюро о предоставлении платных официальных, а значит достоверных справок. Законы рынка диктуют свои условия и в этой сфере, и нигде от этого не денешься.

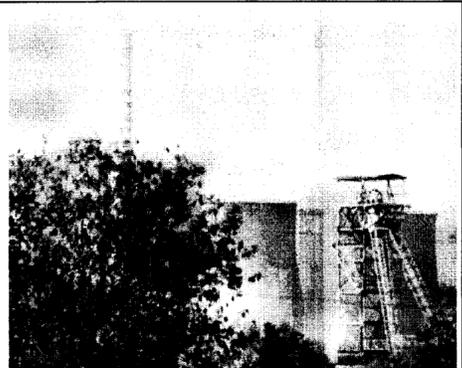
Похороны слухов

Однако общественные слушания проводились в отделе охраны окружающей среды комбината вовсе не для того, чтобы вновь обсуждать претензии представителей общественности в адрес металлургического комбината.

— Мы хотели бы услышать конкретные деловые предложения, что следовало бы предпринять на комбинате, чтобы сократить объемы вредных выбросов, — сказал начальник отдела Олег Дробный, обращаясь к «защитникам интересов населения».

К сожалению, ни одного подобного предложения не последовало. А на претензии Олег Федорович отвечал терпеливо и обстоятельно. В качестве главного аргумента в пользу принимаемых в последнее время на комбинате мер можно рассмотреть следующие приведенные О. Дробным цифры.

— Валовые промышленные выбросы в 2002 году составили на комбинате 288 тысяч тонн, что в два с половиной раза меньше, чем в восьмидесятые годы. Резкое снижение вредных выбросов было достигнуто, когда на комбинате вывели из работы и ликвидировали тридцать из тридцати пяти действовавших прежде мартовских печей. Внедренные — последние годы — современные системы улавливания и очистки промышленных выбросов принесли не такой очевидный эффект, несмотря на совершенство технических решений и их дороговизну. И это естественно — трудно представить себе экологически абсолютно чистое ме-

талургическое производство, даже в самых передовых индустриальных державах.

К тому же значительный объем выбросов, — продолжает Олег Дробный, — приходится не на чисто металлургические объекты, а на энергетические, имеющие огромное социальное значение для всего города. Да, центральная электростанция, теплоэлектроцентрали, паровоздушная электростанция на комбинате нужны для устойчивой работы металлургического производства, но и обеспечение всего города тепловой энергией без этих станций невозможно. Пока надежно работают эти станции, Магнитке не грозит перспектива заморозенного города.

Но совершенно безотходного металлургического производства сегодня в мире пока нет. Незбежные отходы в виде шлаков, шламмов, золы, купоросов и прочего приходится либо складировать, либо надежно зарывать на бросовых участках земли. Не бесплатно.

В прошлом году, по словам О. Дробного, комбинат выплатил за загрязнение окружающей среды, в качестве своеобразного экологического налога, 77 миллионов рублей, пополю из этой суммы — за захоронение промышленных отходов. Правда, в городской казне из этих выплат осталось только 54 процента. По условиям действующего законодательства, 27 процентов экологических выплат идут в областную казну, остальные 19 процентов — в федеральный бюджет. Не правда ли, странное деление выплат, которые следовало бы полностью оставлять городу для быстрого решения местных, а значит, и глобальных экологических проблем?

Сегодняшняя ситуация с захоронением промышленных отходов должна измениться в лучшую сторону в ближайшем будущем. В пятом листопркатном цехе ведется интенсивная реконструкция непрерывных травильных линий. С ее завершением обе будут переведены на практически безотходное солянокислотное травление стальных полос горячей прокатки. А это означает, что теперь уже не будет необходимости захоронять сотни тонн железного купороса, неизбежных отходов производства, получаемых сегодня при сернокислотном травлении металла. От этого выиграет не только комбинат, который меньше будет платить за захоронение промышленных отходов, но еще больше — магнитогорцы.

Марат ХАЙБАТОВ.